

Право на разведку

Александр Соколов,
директор по геологоразведке ООО «ПЕТРОГЕО»,
кандидат геолого-минералогических наук

Удержание рекордных уровней производства нефти, продолжающиеся в последние годы, приближает нас к тому моменту, когда страна войдет в период падения добычи. Причем, по оценкам экспертов, это событие наступит в ближайшее время.

Оставляя за скобками вопрос — а нужно ли вообще добывать в год полмиллиарда тонн нефти, чтобы потом продать большую часть ее за полцены, попытаемся осмыслить причины приближающегося дефицита новых запасов нефти, способных компенсировать падение добычи.

Общеизвестный факт — практически вся современная нефть добывается из месторождений, открытых, разведанных и обустроенных в советский период

Общеизвестный факт — практически вся современная нефть добывается из месторождений, открытых, разведанных и обустроенных в советский период. Текущая доразведка периферийных зон этих месторождений, увеличивающиеся объемы эксплуатационного бурения уже не могут удержать падение добычи по ряду причин: уменьшение дебитов нефти и увеличение обводненности продукции в новых скважинах, изношенная инфраструктура и т.д. Новых месторождений нефти, открытых в постсоветский период (с 1992 года) и способных радикально улучшить ситуацию с сырьевой базой, открыто совершенно недостаточно. Текущую ситуацию можно сравнить с машинистом паровоза, который кидает в топку последние дрова и не знает, где взять новые.

Причины дефицита

Одна из существенных причин возникшего дефицита новых запасов — в недостаточных объемах сейсморазведочных работ и бурения поисково-разведочных скважин вследствие недостаточного финансирования. Но статистика открытых месторождений с 1992 года говорит, что средний размер открытий не превышает 3–5 млн т извлекаемых запасов. А при современной налоговой политике такие запасы находятся на пороге рентабельности. В итоге, можно утверждать — мало ищут потому, что мало находят. Какой смысл тратить миллиарды рублей на геологоразведку, если открытия не окупают риск?

Известно, что геологоразведочными работами (ГРП) занимаются две стороны — государство, как распорядитель недр, и нефтяные компании, проводящие поиски в пределах своих лицензионных участков. Последние более эффективно проводят ГРП, так как даже скромные по объемам запасов новые месторождения сразу вовлекаются в разработку. Чего не скажешь про месторождения, открытые за счет средств госбюджета в рамках территориальных программ ГРП, особенно (с 1995 года по 2001 год) в период действия ставки на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ), которые в большинстве своем так и не обрели своего недропользователя.

Другой причиной недостаточности открытий, эксперты называют несовершенство лицензирования недр. Соглашаясь с этой причиной, надо отдать должное распорядителю недр, который в последнее время стремится повысить мотивацию проведения ГРП на новых территориях, предлагая стимулирующие поправки. Часть уже принята, как например, отсрочка платежа за от-

крытие нового месторождения на три года. Утверждение других нововведений ждут с нетерпением — вычет затрат на ГРП из будущей прибыли; возможность многократных прирезок лицензионных границ в случае расширения площади месторождения на нераспределенный фонд недр; заявительный принцип на получение лицензий на геологическое изучение недр.

Без открытий

Тем не менее, даже после ввода всех вышеупомянутых поправок, резкого всплеска объемов работ и, соответственно, открытий, не ожидается. Причин несколько.

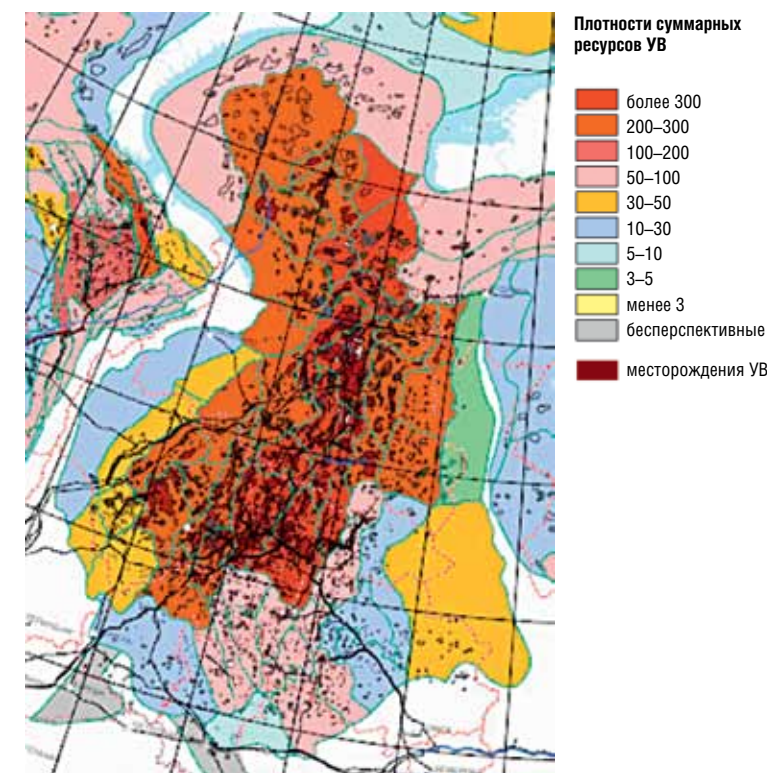
Во-первых, фонд перспективных привычных антиклинальных структур в основных нефтегазодобывающих бассейнах страны исчерпан. Поиск других, неантиклинальных ловушек, сопряжен с большим риском и большими затратами. Не каждая компания готова идти на такие риски, и не каждый геолог готов поставить свою репутацию на карту.

Во-вторых, подавляющее большинство нефтяных компаний имеет лицензионные участки на добычу, поисковый потенциал на которых практически исчерпан.

В-третьих, самое главное, отсутствуют идеи, где на нераспределенном фонде недр еще существуют высокие перспективы обнаружения крупных промышленных скоплений углеводородов (УВ) и как на них вести поисково-разведочные работы. Причем отсутствие идей часто основывается лишь на априорном убеждении о бесперспективности территории, без каких-либо серьезных доказательств отсутствия УВ скоплений. Так например, западная и восточная периферия крупнейшей в мире Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, на картах рисуется с бедным или ничтожным потенциалом нефтегазоносности (рис. 1), хотя изученность сейсморазведкой и бурением этих периферийных зон на несколько порядков меньше, чем в «богатой» части Западной Сибири. И соответственно, доказательств отсутствия месторождений УВ в «бедных» зонах никаких нет.

Между тем именно в периферийных зонах Западной Сибири еще возможны крупные открытия, например в неантиклинальных ловушках доюрского комплекса, о промышленной нефтегазоносности которого нам практически ничего не известно. В качестве аргумента в пользу доюрского комплекса можно привести пример открытого в 1974 году Малоичского нефтяного месторождения (Новосибирская область), где

Рис. 1. Плотность суммарных ресурсов УВ Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции

По данным Российского геологического портала, 2016

получили фонтан нефти из верхней части палеозойского фундамента.

Следует сказать, что освоение периферийных зон Западной Сибири сдерживается полным отсутствием инфраструктуры. И для того, чтобы выходить туда с поисками, надо заранее представлять себе, что открытия должны быть крупными или очень крупными. В качестве примера можно привести возросшую активность ГРП в Енисей-Хатангской зоне. Здесь размер открытий должен начинаться от 100 млн т (таких как Пайяхская группа месторождений на правом берегу Енисея), а далее на северо-восток, в Хатангский залив, будущее месторождение нефти, чтобы быть рентабельным, должно иметь извлекаемые запасы не менее 0,5 млрд тонн. Будут там такие открытия или нет, покажет поиск.

Приведенный выше пример начала поисковых работ в Западно-Сибирской Арктике, которые ожидаются быть очень дорогостоящими, скорее исключение, чем правило, так как там начали

Геологоразведка вести работы лидеры российской нефтянки, которые заинтересованы лишь в крупных открытиях. Средним и мелким компаниям остается концентрировать свои усилия в поисках нефти в восточной и западной перифериях Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, а также между лицензионными участками нефтяных компаний.

Тем не менее не смотря на понимание того что, где и сколько искать, увеличения объемов нефте-

поисковых работ на нераспределенном фонде недр не будет, пока собственник недр не признает, что в условиях тотального дефицита бюджетных средств только частные инвесторы смогут обеспечить приток венчурного капитала в ГРП. Поэтому для повышения мотивации привлечения инвестиций в нефтегазразведку нужно экстренно выполнить два условия:

- **Отменить оплату бонуса за открытие месторождения в рамках лицензии на геологическое изучение недр.** Это дискриминационное правило «убивает» все желание открывать новые месторождения. Если удалось открыть крупное месторождение, размер бонуса может превысить уже понесенные затраты на ГРП. В прошлом году облегчили разовую нагрузку на «счастливчиков» — разрешив сразу платить только 20%, остальное потом за три года. Но если сохранить условие оплаты бонуса, то будущие платежи будут ничтожно малыми, как и сами открытия.
- **У компании должно быть право делегировать собственнику недр продажу на аукционе их будущего открытия в рамках лицензии на геологическое изучение недр. А тот гарантирует возврат понесенных затрат за открытие по заранее оговоренной формуле цены.** Получение лицензии на добычу и жесткие сроки ввода открытого месторождения в разработку ставят перед частными инвесторами необходимость привлечения намного больших средств, чем это требовалось для поисковых работ. Реализация этих требований может превышать возможности акционеров, которые, как правило, еще и не являются специалистами в геологоразведке и тем более не хотят становиться нефтяниками. Но они понимают, что рынок приобретения прав недропользования уже существует, правила поведения отработаются, случайных игроков становится меньше из-за усиления конкуренции. И, самое главное, пришло понимание того, что искать новые запасы дешевле, чем покупать готовый бизнес.

Скорейшая реализация вышеназванных двух условий повышения мотивации частных инвесторов увеличит объемы сейсморазведочных работ и глубокого бурения; будет способствовать увеличению новых открытий и приросту запасов нефти.

Подготовил Александр Швед